

*Аммер М.А., кандидат политических наук,
Воронежский государственный университет*

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме реализации принципа «основные интересы Китая» на международной арене с позиций исторического анализа и состояния современных международных отношений в векторе «Восток-Запад». В статье рассматриваются основные тезисы политического руководства Китая, касающиеся внешней политики страны в XXI веке. Методология исследования включает общенаучную группу методов (анализ, синтез, дедукция и индукция), а также группу специальных методов, включая метод статистического анализа, контент-анализ научной литературы, а также метод сценарного прогнозирования. Автор статьи приходит к выводу о том, что в состоянии идеологической и экономической войны Китая и США, Китай будет вынужден пересмотреть свои национальные интересы в системе международных отношений.

Ключевые слова: национальные интересы Китая, публичная дипломатия, история международных отношений, внешняя политика КНР, система глобального мирового порядка

С конца XX века Китай проводит независимую и мирную внешнюю политику, всегда выступая за многополярность мировой ситуации, активно адаптируясь к мировой экономике, в полной мере участвует в региональном сотрудничестве, способствует созданию нового международного политического и экономического порядка. Китай проводит политику полной прозрачности, желая на основе равенства и взаимной выгоды установить торгово-экономические отношения с каждой страной и каждым регионом мира, а также экономическое сотрудничество, научный и культурный обмен, чтобы способствовать совместному процветанию. Растущая экономическая мощь Китая будет играть важную роль в международных отношениях, формируя интеграционное пространство в Восточной Азии, которое будет реализовано на экономической территории других стран. Китай привержен укреплению международного сотруд-

ничества на основе установления стабильных долгосрочных экономических отношений. Наиболее распространенная в китайской социальной науке точка зрения состоит в том, что в мировой политике наблюдается тенденция роста многополярности современного мира в условиях глобализации. В настоящее время Китай обеспокоен угрозой гегемонии США и проблемами глобализации. Важной особенностью внешней политики Китая в условиях глобализации остается постоянный поиск не силовых, но не исключающих жесткости, эффективных способов реализации своих национальных интересов, ориентированных на двусторонние отношения с отдельными государствами. В результате анализа основных тенденций внешней политики Китая в современном мире показано, что он постепенно выходит на первый план, укрепляя в своем политическом статусе реальные достижения в области экономики. Можно сказать, что Ки-

тай уверенно превращается из региональной в глобальную державу.

Китай в XXI веке сталкивается с целым комплексом старых и новых вызовов. Традиционное изучение внешней политики часто проводится в линейном масштабе: разработка внешней политики является исключительной ответственностью правительства; национальные интересы государства и процесс формирования политики осуществляются только элитами. Такой нисходящий подход неизбежно игнорирует тот факт, что дисциплина международных отношений становится все более многоплановой по своей природе. В случае Китая страна претерпела тонкие, но революционные изменения в международных отношениях, превратившись из социалистического государства, которое было ревизионистским по своему характеру с точки зрения статус-кво, в растущую державу, которая стремится стать современным защитником статус-кво.

Историография вопроса очень обширна. Во-первых, в некоторых исследованиях рассматривается развитие китайской внешней политики в современной истории со времени начала реформ в 1978 году [2]; во-вторых, часть аналитиков определяют ключевые различия между современной политикой КНР и тем, что было раньше [3]; в-третьих, обсуждаются формальные и неформальные процессы, которые влияют на процесс принятия внешнеполитических решений [4]; в-четвертых, в некоторых исследованиях рассматриваются различные двусторонние отношения и динамика между Китаем и другими основными действующими лицами в мире [5]; и, наконец, обсуждаются новые и нетрадиционные повестки дня и проблемы, с которыми сталкивается Китай во все более глобализирующемся мировом порядке [6].

Тем не менее, в нашем исследовании мы остановимся на вопросе, который до сих пор недостаточно подробно изучен в отечественной и западной историографии: вопрос о концепции «основных интересов» Китая в процессе выстраивания международных отношений с остальным миром.

Несмотря на то, что термин «основные интересы Китая» появился в китайских СМИ в начале 2000-х годов, в последнее время понятие основных интересов Китая стало принципом внешней политики Китая в рамках «Китайской мечты» при администрации Си Цзиньпина. Руководствуясь принципом основных интересов Китая, добился ли Китай ожидаемых результатов во внешней политике? Недавнее развитие отношений Китая с международным обществом, особенно с Западом, не дает положительного ответа.

Китай вступил в эпоху Си Цзиньпина с 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая (КПК). Под лозунгом «великого омоложения китайской нации - Китайской мечты» Си быстро централизовал свою власть и стал главным лидером КПК посредством антикоррупционной кампании. Он также сделал свое президентство на всю жизнь возможным благодаря пересмотру Конституции Китая. В международном масштабе Си начал отходить от низкопрофильной внешней политики Дэн Сяопина и продемонстрировал глобальные амбиции Китая, отстаивая свои основные интересы. Китай учредил Азиатский банк инвестиций для создания финансовой инфраструктуры в регионе.

Инициатива «Один пояс, один путь», которая создала искусственные острова в Южно-Китайском море, создала первую заграничную военную базу Китая в Джибути и запустила большую глобальную политическую кампанию по

расширению глобального влияния, фактически полностью финансируется Азиатским банком инвестиций. Более того, национальная программа «Сделано в Китае-2025» отражает глобальные амбиции Китая; и программа культурной экспансии «Удивительный Китай» демонстрирует уверенность КПК в этом. Однако предложение Китая об установлении «нового типа отношений великих держав» вызвало крайне негативную реакцию администрации Трампа.

Можно говорить о том, что на современном этапе отношения между Китаем и США вступили в эру всестороннего противостояния. Между Китаем и Западом уже началась холодная война. Китай пытался сотрудничать с Россией, Японией и Европейским союзом, чтобы компенсировать давление со стороны Запада, но Китай мало что получил взамен. Вместо этого Соединенные Штаты, Европейский Союз и Япония, возможно, достигнут новых торговых соглашений. Более того, многие страны следуют примеру Соединенных Штатов в рассмотрении вопроса о запрете инфраструктуры 5G Huawei для мобильных сетей. Китай становится все более политически изолированным в международном сообществе. Тем временем оппозиция внутри Китая растет и бросает вызов авторитету Си. Похоже, что траектория глобального статуса Китая противоположна ожиданиям Си.

В данном контексте следует рассмотреть два вопроса, посвященные взаимосвязи между понятием основных интересов Китая и внешнеполитической практикой Китая:

1) Если Китай продолжает придерживаться принципа своих основных интересов, то как именно этот принцип будет реализован в международных отношениях?

2) Необходимо ли Китаю переосмыслить свои основные интересы в своей внешнеполитической практике, чтобы оставаться приверженным взаимовыгодному сотрудничеству в рамках либерального международного порядка?

В нашем исследовании фактически доказано, что в дополнение к неточному видению китайскими лидерами глобального политического ландшафта и недооценке его всесторонней национальной мощи, переоценка политического измерения основных интересов Китая частично является причиной провалов китайской внешнеполитической практики. Китай должен пересмотреть понятие своих основных интересов и изменить его, чтобы справиться с серьезными вызовами международного сообщества.

Внутренние дела и внешняя политика для китайского руководства тесно взаимосвязаны. Внешняя политика в значительной степени определяется внутренней политикой государства и служит национальным интересам. Теория международных отношений предполагает, что понятие национальных интересов лежит «в основе доминирующей парадигмы, регулирующей внешнюю политику государства» [5, с. 3].

В дополнение к китайскому национализму и фракционной борьбе внутри страны. КПК, китайская практика внешней политики, главным образом, руководствуется основными интересами Китая, чтобы осуществить «Китайскую мечту» и сохранить власть правящей партии [5]. Некоторые аналитики считают, что внешняя политика Китая мотивируется концептуализацией национальных интересов и их применением во внешних отношениях [4, с. 117].

По мнению некоторых экспертов, само понятие основных интересов Китая является продуктом его

подъема до определенного уровня в эпоху после эпохи Мао [5, с. 4]. Китайские СМИ начали использовать термин «основные интересы» где-то в 2004 году, имея в виду проблемы суверенитета Китая, включая Тайвань, Тибет и Синьцзян. В 2009 году государственный советник Дай Бинго официально толковал термин «основные интересы Китая» в трех аспектах:

- фундаментальная система и государственная безопасность;
- государственный суверенитет и территориальная целостность;
- устойчивое развитие экономики и общества.

С тех пор сфера основных интересов Китая постоянно расширялась. В частности, «Белая книга» 2011 года получила такое дополнение, как «мирное развитие» и «национальное воссоединение» к «основным интересам Китая» [1, с. 4]. С тех пор, как Си Цзиньпин стал президентом Китая в 2012 году, китайское правительство чаще обращалось к основным интересам Китая в связи с международными отношениями. Министр Ян Цзечи отмечает, что Китай будет стремиться к мирной международной обстановке, чтобы развиваться, придерживаясь в то же время принципов по вопросам, затрагивающим его основные интересы и основные проблемы внешней политики [4, с. 134].

В течение последних пять лет на международной арене Китай ясно дал понять, что уважение его основных интересов является неотъемлемой частью взаимовыгодного сотрудничества и предупредил, что иностранные державы должны уважать основные интересы Китая [6, с. 4]. Си Цзиньпин часто использует этот термин в своих выступлениях на международных форумах, внутри и за пределами Китая [6]. В недавнем интервью министра иностранных дел было заявлено, что

Китай «никогда не откажется от своих законных прав и интересов. Ни в одной стране не следует ожидать, что Китай откажется от своих основных интересов или проглотит те плоды, которые подрывают его интересы суверенитета, безопасности и развития» [6, с. 4].

В то время как некоторые исследователи утверждают, что все основные интересы Китая являются внутренними проблемами [1], другие полагают, что основные интересы Китая должны выходить за рамки простого суверенного территориального ограничения [4]. Например, по мнению националистического крыла КПК, первая цепочка островов и Корейский полуостров должны быть включены в основные интересы Китая. Новая концепция официальной безопасности Китая также объявляет Южно-Китайское море «основным интересом» КНР [3].

После 18-го съезда партии Китай особенно отстаивал свои позиции в отношении Тайваня, Южно-Китайского моря и других вопросов, касающихся основных интересов Китая. Китай провел четкую линию на то, что является неприемлемым, и предпринял решительные действия для защиты своих основных интересов, а также своих законных прав. Очевидно, что сфера «основных интересов Китая» постепенно расширяется и становится предметом серьезного беспокойства для всех остальных стран мира [7].

Более того, намерение расширить «основные интересы Китая» показывает миру, каковы реальные китайские стратегические намерения на XXI веке [7, с. 122].

В настоящее время «основные интересы Китая» включают семь аспектов:

- поддержание позиции правящей партии и социалистической системы;

- сохранение национального единства материкового Китая и Тибета, Синьцзяна, Внутренней Монголии и Тайваня;
- содействие устойчивому экономическому развитию;
- развитие стабильных отношений с 14 соседними странами;
- расширение морской мощи Китая, включая Южно-Китайское море и Восточно-Китайское море;
- углубление взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися странами;
- продолжение усилий по реформированию нынешнего западного либерального порядка во главе Соединенными Штатами [9, с. 77].

Однако, остается вопрос: что является ключевым среди этих семи аспектов? Фундаментальная система - интересы партийной системы / партии, – являются главным приоритетом среди всех аспектов основных интересов Китая. Каждый член КПК и каждый гражданин нации должны подчиняться главному лидеру КПК Си Цзиньпину [7].

Согласно Конституции Китая, «Коммунистическая партия Китая является лидером страны. Под руководством КПК и под руководством марксизма-ленинизма и мысли Мао Цзэдуна китайский народ всех национальностей будет и впредь придерживаться демократической диктатуры народа и следовать по социалистическому пути» [4, с. 177].

Характер партийного руководства заключается в том, что партия контролирует всю страну через организацию, идеологию и структурную систему. На сессии Национального народного конгресса в марте 2018 года Си Цзиньпин изменил внешнеполитические установки, чтобы обеспечить себе больший контроль.

Таким образом, с одной стороны, внешняя политика КНР является продолжением национальной политики. Правительство нации несет конституционную ответственность за защиту национальных интересов при осуществлении своей внешней политики.

С другой стороны, развитие Китая регулируется международными правилами и нормами мирового сообщества. Реализация основных интересов Китая в международном обществе во многом зависит от того, соответствует ли этот принцип существующему международному порядку.

Существуют различные толкования термина «основные интересы Китая» в китайских научных кругах и официальных СМИ, но существует общее согласие относительно того, что основные интересы Китая касаются не подлежащих обсуждению итогов китайской политики. Китайские лидеры «не стесняются утверждать, что это набор «основных интересов» (hexin liyi), которые не подлежат обсуждению сути политики Китая» [6, с. 4].

Работоспособная внешняя политика должна руководствоваться идеями дипломатии. Предоставляет ли принцип основных интересов Китая правильное руководство для внешней политики Китая? При режиме Мао китайское правительство реализовало пять принципов мирного сосуществования, основанных на реальности того, что Китай был изолирован западными обществами.

В эпоху после Мао Дэн Сяопин включил два основных принципа во внешнюю политику Китая: «Дао гуан ян хуэй, ты суо цзыю вэй» [буквально: «выжидай время, добиваясь чего-то совершенного»]. Эта идея дипломатии работала, потому что главным приоритетом КПК было улучшение жизненного уровня китайского народа.

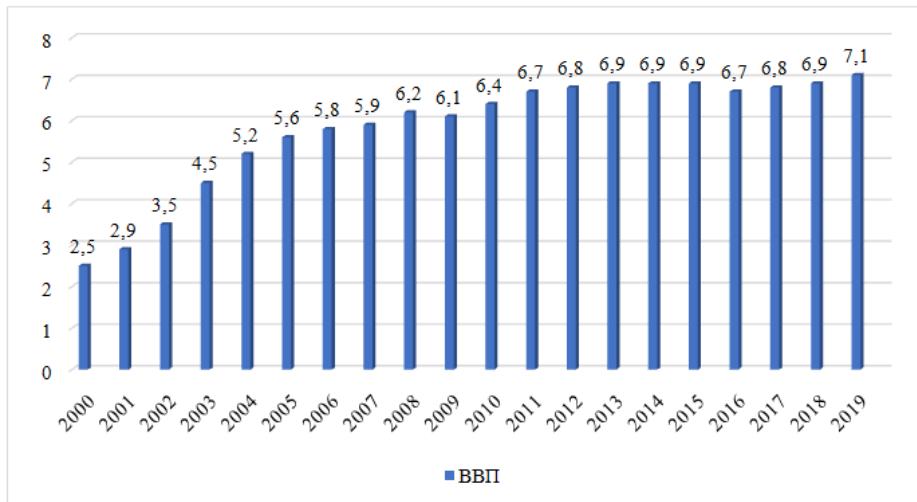


Рис. 1. Рост экономики Китая за период с 2000 по 2019 гг. [3]

В 2018 году китайское правительство вновь подчеркнуло, что соблюдение основных интересов Китая станет для иностранных стран основой для работы в Китае [9].

Далее, Ху Цзиньтао представил концепцию «гармоничного мира» как принцип внешней политики, направленной на улучшение отношений с соседними странами, так называемую политику добрососедства. Эта идея помогла Ху Цзиньтао поддерживать мирные отношения с соседями Китая и Западом. Многие ученые в области международных отношений предполагают, что внешняя политика действующего президента Си Цзиньпина, в отличие от его предшественников, не имеет четкой стратегической цели [6, с.5].

Вероятно, такая трактовка связана с тем, что понятие Си Цзиньтао «Китайской мечты», хотя и охватывает международное измерение, но все же слишком расплывчато, чтобы его можно было реализовать во внешней политике, поскольку его можно рассматривать с двух противоположных точек зрения. Некоторые видят, как Си пытается создать гармоничный мир путем принятия стратегии меньшей конфронтации с нынешним мировым порядком, в то время как другие считают, что он

стремится к большей международной мощи, переписав правила глобального сообщества - защищая основные интересы Китая, интересы КПК.

Таким образом, «Китайская мечта» отражает глобальные амбиции Си Цзиньпина, реализованные во внешней политике Китая. Чтобы ускорить процесс реализации «Китайской мечты», Си Цзиньпин предпринял более настойчивую внешнюю политику, защищая основные интересы Китая - интересы КПК. Однако, в результате он в то же время спровоцировал международное сопротивление и внутреннюю нестабильность.

По-видимому, внешняя политика «основных интересов» не будет работать так, как этого хочет Китай, хотя конструктивное намерение, стоящее за тем, чтобы китайцы ссылались на «основные интересы», очевидно. Правительство Китая ясно дало понять, что единственное руководство КПК является ключевым. Однако интересы КПК не совпадают с интересами большинства китайцев и в корне противоречат цели установления отношений великой державы с Соединенными Штатами, потому что ключевой интерес Китая в корне противоречит ценностям США и международным отношениям, либеральным экономическим и поли-

тическим нормам. Более того, защита интересов КПК без переговоров не отражает дух внешней политики в новую эпоху глобализации, но представляет китайский национализм и более настойчиво направляет китайскую внешнюю политику по пути конфронтации с Западом. Китайский ультранационализм очень опасен для Китая и мо-

жет привести к хаосу в самом Китае и разрушить отношения Китая с международным обществом. Таким образом, настало время для Китая переосмыслить принцип своих основных интересов с учетом современной системы международных отношений.

Литература

1. Журавель В.П. Место России и Западной Европы в «Белой книге» Китая по Арктике // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. №3. С. 4 – 9.
2. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // / Сравнительная политика. 2018. №3. С. 61 – 72.
3. Чжоу Цзюнь. Особенности региональной политики Китая // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1. С. 32 – 36.
4. Suisheng Zhao (2019). The Making of China's Foreign Policy in the 21st century: Historical Sources, Institutions/Players, and Perceptions of Power Relations. 1st Edition. Routledge. 320 p. ISBN9781138393059 – CAT# K400262
5. Lee Young. Chinese Diplomacy in the 21st Century. Thomas Fingar on China's foreign policy decisions. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/chinese-diplomacy-in-the-21st-century/>
6. Le Yucheng. China's Foreign Policy in a Fast Changing World: Mission and Responsibility. Speech by Vice Foreign Minister Le Yucheng At the Lunch Meeting of the Eighth World Peace Forum. 2019/07/08. 8 July 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1679454.shtml
7. Friedberg A.L. Globalization and Chinese Grand Strategy. Survival. 2018. Vol. 60 (1). P. 7–40.
8. Mazarr M., Priebe M., Radin A. Understanding the Current International Order. Santa Monica: RAND Corporation. 2016. 340 p.
9. Mearsheimer J.A. The Great Delusion: Liberal Dream and International Realities. New Haven: Yale University Press. 2018. 256 p.

References

1. ZHuravel' V.P. Mesto Rossii i Zapadnoj Evropy v «Beloj knige» Kitaya po Arktike // Nauchno-analiticheskij Vestnik Instituta Evropy RAN. 2018. №3. S. 4 – 9.
2. Kireeva A.A. «Iniciativa poyasa i puti»: sodержanie, celi i znachenie // / Sravnitel'naya politika. 2018. №3. S. 61 – 72.
3. CHzhou Czyun'. Osobennosti regional'noj politiki Kitaya // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2015. №1. S. 32 – 36.
4. Suisheng Zhao (2019). The Making of China's Foreign Policy in the 21st century: Historical Sources, Institutions/Players, and Perceptions of Power Relations. 1st Edition. Routledge. 320 p. ISBN9781138393059 – CAT# K400262
5. Lee Young. Chinese Diplomacy in the 21st Century. Thomas Fingar on China's foreign policy decisions. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/chinese-diplomacy-in-the-21st-century/>
6. Le Yucheng. China's Foreign Policy in a Fast Changing World: Mission and Responsibility. Speech by Vice Foreign Minister Le Yucheng At the Lunch Meeting of the Eighth World Peace Forum. 2019/07/08. 8 July 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1679454.shtml
7. Friedberg A.L. Globalization and Chinese Grand Strategy. Survival. 2018. Vol. 60 (1). P. 7–40.
8. Mazarr M., Priebe M., Radin A. Understanding the Current International Order. Santa Monica: RAND Corporation. 2016. 340 p.
9. Mearsheimer J.A. The Great Delusion: Liberal Dream and International Realities. New Haven: Yale University Press. 2018. 256 p.

*Ammer M.A., Candidate of Political Sciences (Ph.D.),
Voronezh State University*

"CHINA'S NATIONAL INTERESTS" IN THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract: the article is devoted to the problem of implementing the principle of "basic interests of China" in the international arena from the standpoint of historical analysis and the state of modern international relations in the "East-West" paradigm in the XXI century. The research methodology includes a general scientific group of methods (analysis, synthesis, deduction and induction), as well as a group of special methods, including the method of statistical analysis, content analysis of scientific literature, as well as the scenario forecasting method. The author of the article comes to the conclusion that in a state of ideological and economic war, China and the United States will have to revise their national interests in the system of international relations.

Keywords: national interests of China, public diplomacy, history of international relations, China's foreign policy, system of global world order